

Глава 12: Усыновление.

«Джон... П-пообещай... Что будешь жить. Я люблю тебя... Всегда буду любить...»

— Айя! — глаза Сильвестра резко расширились, а их золотистый зрачок увеличился. Он приподнялся с кровати и попытался сесть, пот струйками стекал по лбу. Кошмары давно забытых дней не покидали его до сих пор. И часто они заканчивались тем, что ему казалось, будто он падает в бесконечную пропасть.

— Что-то случилось, милый? Приснился кошмар? — Ксавия заметила покрытый потом висок. Взяв кусок шелковой ткани, она протерла его и чмокнула в щеку.

— Ты другой, слишком другой. Но я решила оставить эти иррациональные мысли в покое. Ты мой сын, и ничто этого не изменит. Я права, мой прекрасный маленький принц?

Она начала играть с ним, поднимая его над головой на вытянутых руках. Сильвестр только что проснулся и даже не знал, день сейчас или ночь. Но он развлекал ее. Женщина заслуживала хоть какого-то счастья.

Однако его интересовало, почему снятся кошмары. Если верить науке, мозг новорожденного развивается быстрее всего к пяти годам. Так, может быть, его воспоминания утвердились в этом теле? Или это было что-то магическое, он понятия не имел.

Он посмотрел на свою взволнованную мать. На ней сейчас были ярко-золотые религиозные одеяния и подрясник. К бокам она прикрепила кинжал и небольшую книгу.

Поиграв с сыном, Ксавия положила его в колыбель.

— Прости, Макс, но я должна пойти и позаниматься с другими Матерями. Ты поиграй здесь, я скоро вернусь и снова покормлю тебя.

Сильвестр сидел в своей колыбели, похожей на тюрьму, и смотрел, как она уходит. Затем он огляделся. Эта колыбель была по меньшей мере вдвое выше его. Однако он знал, что может забраться наверх.

Пусть это будет профессиональным риском из его прошлой жизни или общей паранойей после адских последних нескольких дней. Он не мог успокоиться, если не знал, что его окружает, что все в безопасности.

«Как ребенок, я могу бродить где хочу, и никто не рассердится и не причинит мне вреда. Поэтому я должен извлечь из этой ситуации максимум пользы».

С помощью своих крохотных ног он попытался взобраться на прутья колыбели. Но поскольку его хватка не была крепкой, он каждый раз соскальзывал вниз. Вокруг было много подушек, которые он мог бы использовать. Поэтому он использовал все свои маленькие силы и складывал подушки одну на другую, пока его рост не сравнялся с высотой перекладины колыбели.

Затем он отбросил подушку и начал взбираться на последнюю перекладину.

— Эх! Уххх... — он попытался напрячь все свои внутренние силы, но из-за этого его слабый маленький животик выпятился, а утренний ветерок пробежал по попе, как признак хорошего здоровья.

Но Сильвестра не остановило даже легкое дуновение ветерка, какой бы мерзкой ни была вонь. Даже если бы он почувствовал, что его тошнит, но сдержал себя, это лишило бы его сил.

«Еще немного!» — он мог видеть другую сторону, когда его голова медленно высунулась наружу. Сильвестр быстро наклонил тело вперед и выбрался из колыбели.

Он упал на мягкую подушку, которую бросил раньше, чтобы смягчить свое приземление. Теперь оставалось доползти до двери и открыть ее. Однако, когда он оглядел окрестности, у него закружилась голова.

«Боже мой... В детстве все кажется таким огромным».

Стулья напоминали башни; колыбель, из которой он упал, была теперь недостижима. Потолок комнаты был для него как небо. Он ненавидел свое маленькое тело. Все еще сосредоточившись на своей цели, он пополз к двери. Несмотря на то что мир был таким отсталым, дверная ручка выглядела современной, и ее нужно было потянуть вниз.

Он потрудился и стянул простыни с кровати Ксавии. Затем, сделав петлю, он накинул ее на дверную ручку. Легким движением его тела дверь со щелчком открылась.

Сильвестр осторожно высунул голову наружу — ровно настолько, чтобы осмотреть другую сторону. К счастью, здание было предназначено для проживания других Матерей. Таким образом, большинство людей в здании ушли на работу или учебу.

Поскольку он не знал планировки, то наугад выбрал направление и пополз вперед по коридору. Он старался держаться крайней правой стороны, чтобы в случае чего спрятаться за колоннами коридора.

Коридор находился сбоку здания, поэтому он мог видеть открытое пространство и высоту, на которой находился. Судя по всему, он находился на третьем или четвертом этаже.

Поползав некоторое время, он столкнулся с первой проблемой: спуститься по лестнице. Эта простая задача оказалась сложной для его тела, но Сильвестр справился. Он старался не споткнуться и не упасть. Его любопытное сердце интересовало внешний мир.

Как только он оказался на нижнем этаже, то увидел большого белого кота, который спал возле выхода из здания.

«С моими габаритами даже это создание может меня убить».

Маленькими шажками он бесшумно пополз прочь. Сильвестр дышал так тихо, что если бы Ксавия была здесь, она бы подумала, что он умер.

«Еще немножко».

Наконец он пересек последнюю границу и оказался снаружи здания. Солнце светило на его детскую кожу, и ему было тепло. Ему казалось, что он набирается сил, просто находясь под солнечными лучами.

«Теперь пора исследовать».

Сильвестр пополз к соседнему зданию за садом, чтобы посмотреть, что там происходит. Архитектура казалась смесью разных типов с Земли, но все, казалось, было в синергии.

Однако самым странным было то, что каждое здание имело обширные открытые террасы и, казалось, было полно людей. Некоторые сидели там, чтобы отдохнуть, а другие либо ели, либо учились.

Из-за этого территория выглядела довольно пустынной.

«Хорошо для меня». — подумал он.

Это означало, что он сможет уйти далеко, прежде чем его поймают. Вскоре он добрался до ближайшего здания и незаметно вошел в следующий коридор. Он знал, что кампус огромен и не сможет исследовать его весь своим маленьким телом, но ему хотелось изучить и узнать это место получше.

Когда Сильвестр полз по коридорам здания, он слышал громкие ритмичные голоса из комнат по обе стороны. Занятия продолжались, поэтому он молча пытался прислушаться и понять слова, доносящиеся из коридора.

— Мы, Матери Света, не воины, но мы будем сражаться, когда это потребуется. Мы — целители, но мы причиняем боль, когда это необходимо. Книга Святой Матери Грейс, одной из

пяти героинь Великой Войны, покоится на правой стороне нашего пояса. В то же время кинжал остается слева.

— Мы проповедуем учения семидесяти восьми Пап, которые наставляли нас на протяжении последних пяти тысяч лет. Мы указываем путь к объятиям Солиса, и это наш священный долг. Как Матери Света, проходящие обучение, вы будете обучены истории, благословениям и работе. Обучение продлится пять лет. Есть вопросы?

Одна женщина вдруг подняла руку.

— Матушка Марта, могу ли я иногда брать с собой своего сына?

— А, мать Божьего Избранника? Да, ты можешь это делать. Я не хочу быть наказанной за то, что позволила причинить вред его разуму или телу, — почтительно ответила старшая Мать Света.

Сильвестр улыбнулся, услышав голос Ксавии.

«Она так много обо мне думает».

Но в голове у него была сотня вопросов.

«Что это за история с пятью тысячами лет и всего семьюдесятью восемью Папами? Неужели люди так долго живут в этом мире? И опять эта Великая Война?»

На многое нужно было найти ответы. Но он принял разумное решение и быстро двинулся прочь оттуда. Пока Ксавия каждый день приводила его на свои занятия, он автоматически все усваивал. Больше подвергать свою жизнь риску не стоило.

Поэтому он вернулся тем же путем, наслаждаясь солнцем. Все время наблюдая за небом, он понял, что в этом мире солнце кажется гораздо больше. Однако жара не была неприятной.

И тут он понял, что услышал во время того случая в лагере.

«Ксавия сказала, что маги слабее всего ночью. Значит ли это, что дневной свет как-то влияет на наши силы? Не поэтому ли мне хочется съесть это сочное солнце?»

«Так много вещей не имеет смысла. Трудно так быстро привыкнуть к этому новому миру. Не говоря уже о том, что все и вся кажется угрозой, особенно в этом теле».

Вздохнув, он продолжил свой путь.

В конце концов он добрался до входа и увидел его. Кот по-прежнему спал, выглядя расслабленным. Сильвестр впервые увидел эту мордочку, и ему захотелось погладить кота.

Но он испугался, так как пушистый кот казался взрослым и был крупнее его. Он был, несомненно, милым... Но смертельно опасным.

«Спокойно, нельзя дать ему проснуться».

Осторожно, он начал подниматься по ступенькам, по одной за раз. Они были для него не меньше, чем холмы, и отнимали все силы. Он стремился подниматься без остановки, пока не поднимется хотя бы на один этаж. Только тогда он сможет чувствовать себя в безопасности.

Одна...

Две...

Десять...

Двадцать.

«Я ненавижу свое тело!» — ругался Сильвестр, поднимаясь на последнюю ступеньку этажа. Он вспотел от боли в ногах и руках и, возможно, испачкал свои подгузники.

Он тяжело дышал.

«Я не могу умереть от лап кота. Я не могу позволить себе опозориться таким образом. АААА...»

Словно труп, Сильвестр упал лицом вперед, как только достиг первого этажа. Он чувствовал себя уставшим, а его разум был на грани срыва.

«Не могу поверить, что говорю это, но... Я скучаю по Ксавии».

Хлоп!

Сильвестр почувствовал, как кто-то постукивает по его испачканной подгузниками заднице. Обрадованный тем, что подоспела помощь, он обернулся, чтобы обнять женщину, которая бы это ни была. Не забывая при этом издавать детские звуки.

— Айя-айя Уууувааа... ЧЕРТ!

Не было никакой милой Матери Света, которая помогла бы ему. Вместо нее — проклятый кот снизу, стоявший теперь лицом к лицу с ним. Голубые глаза были полны любопытства, а нос пристально обнюхивал его.

Сильвестр инстинктивно выругался и попытался отодвинуться. Но, к сожалению, он был лишь наполовину ниже кота, который в данный момент сидел на задних лапах, опираясь на хвост.

Он постоянно наклонял голову то влево, то вправо, как это делают растерянные щенки. Затем он начал двигаться к нему. Чем больше он отходил назад, тем ближе становился кот.

«Как я использовал свои силы той ночью? Может быть, я смогу избавиться и от этого кота? Да, гимны. Я должен спеть их».

Он быстро прикинул в уме.

♪ Услышь меня, Владыка Света,

Мне нужна твоя помощь в этот миг ♪

— МЯУ!

Кот резко вскочил на лапы. Сильвестр даже забыл о пении и закрыл лицо руками, ожидая резких ударов когтями.

Но он не почувствовал боли. Вместо этого раздалось нежное мягкое похлопывание. Кот придвинулся ближе, лизнул его шерсть, а затем обнял передними лапами за шею.

Потрясенный, Сильвестр открыл лицо и посмотрел на обнимающего его кота. Он выглядел милым, без малейшего намека на злобу, которую он ожидал увидеть.

На этот раз кот мягко постучал лапой по лбу Сильвестра и сделал нечто, потрясшее его мозг в XXI веке.

— Маленький человеческий котенок... Теперь мой!